и сказок, преодолевая всякие трудности и преграды, достигнут своей цели»⁹.

Рассмотрев высказывания современников в периодических изданиях в связи с выходом в свет публикаций Т. Навасардяна, мы пришли к выводу, что начинание его, встретив понимание, способствовало развертыванию деятельности собирателей и издателей. Следует полагать, что это было обусловлено не личностью Навасардяна (хотя и это имело немалое значение) и не личной благожелательностью рецензентов,—сказались зрелость общественной мысли армянского просвещенного общества на Кавказе и широко признанные успехи фольклорных изданий у других народов, в частности в Германии (на пример, сборник братьев Гримм) и в России. Нельзя упускать из виду, что еще в середине XIX в. на русском языке публиковались фольклорные материалы, преимущественно сказки народов Кавказа. Это дало сильный толчок развертыванию собирательства среди грузинской интеллигенции, а также у малых народов края. Естественно, та-

кая обстановка не могла не стимулировать дело собирания фольклора, в частности сказок, также у армян. Подобное движение было обусловлено исторически. В личности Т. Навасардяна назревшая потребность нашла активного, преданного реализатора. Уже здесь, как мы убедились, даже недостатки Навасардяна—отсутствие специального образования, эмпиризм и некоторая хаотичность подачи материала—оказались, в конечном счете, достоинствами, ибо благодаря этому записи и публикации сохранили достоверность, являющуюся первейшим мерилом качества фольклорных материалов. Эти материалы благодаря преданности Навасардяна своему делу сохранили для нас весьма ценную картину бытования народной словесности, характерную для широкого ареала в переломный период. Только теперь коллекция Т. Навасардяна, по мнению И. Г. Левина, может быть осмыслена и оценена по достоинству, как исторический источник уже ушедшей в прошлое «современности», народной жизни второй половины XIX в. периода, менее всего интересовавшего романтических собирателей, думавших более об отдаленных временах.

8. НАСЛЕДИЕ

После смерти Тиграна Навасардяна в 1927 г. были приложены большие усилия, чтобы собрать его рукописи и биографические материалы о нем для передачи в архив. Известный этнограф Е. Лалаян пишет письмо Баграту Навасардяну с просьбой заняться наследием его племянника:

«Քանկագին բարեկամ, Մեծարգո բժշկապետ. Գալիս եմ բաժանելու ազգագրության ուսման կենտրոնին Տիգրան Նավասարդյանի մատուցած Ձեր զգացած վնասը: Գիտեմ, որ Ձեր ներշնչմամբ հանգրոցյալն ընտրել է հայ բանաստեղծության նվիրվելու ուղին և այդ ապարհեղում հավերժացրեց նա իրեն: Արախն նրանից, որ նրա լուսանկարը և կենսագրության նյութերը ուղարկեք ինձ՝ Բանաստեղծության ազգագրության բաժնում պահելու, որպեսզի մի օր՝ ազգագրության պատմության գրքերը կարողանաք լիովին օգտվել:» («Дорогой друг, многоуважаемый доктор! Разделяю с Вами скорбь по поводу кончины одного из пионеров этнографии—Тиграна Навасардяна. Знаю, что благодаря Вашему вдохновению он выбрал путь собирания армянского фольклора и увековечил себя в этой области. Был бы рад, если бы Вы прислали мне его фотографии и биографические материалы для хранения в Отделе этнографии Музея, что-

бы тот, кто однажды напишет историю этнографии, смог бы полноценно воспользоваться этим»).

Б. Навасардян приводит в порядок рукописи Тиграна и отдает также этюды «Мои воспоминания», «Мои тюрьмы»,—результат первых, наивных проб пера своего восторженного племянника. Архив Тиграна Навасардяна, преимущественно фольклорный, сохранил и перелал Отделу фольклора ИАЭ Армянской ССР Е. Тер-Минасян.

Рукописное наследие Т. Навасардяна, образуя персональный фонд (FBI), вошло в состав фольклорного хранилища и подверглось подробному аналитическому документированию по единой системе. Учет этого архива и его каталогизация проводились при помощи ЭВМ. Материалы будут публиковаться в Своде армянского фольклора на общих началах. О степени сохранности документов дает представление нижеследующая таблица:

Как видно из табл. 10, значительная часть рукописей (вследствие качества бумаги, карандашей и т. п.) находится в состоянии, требующем скорейшего использования.

В течение полувека материалы, собранные и даже изданные Т. Навасардяном, нашли применение в различных исследованиях, антологиях.

Таблица 10

Состояние документа	К-во
К.1.3.0 (печатное)	659
К.1.1.0 (разлагается)	614
К.1.1.02 (трудно дешифруется)	64
К.1.1.03 (подозрение на дублет)	189
К.1.1.04 (фрагмент)	48
К.1.1.05 (разлагается и трудно дешифруется)	156
К.1.1.07 (фрагмент разлагается)	32
К.1.1.06 (трудно дешифруется и подозрение на дублет)	2
В с е г о :	1764

Крупнейшей антологией является 20-томное издание «Армянские народные сказки», осуществленное на армянском языке видным фольклористом Арташесом Назиняном. Серия была начата в 1959 г. под редакцией акад. И. Орбели. Антология содержит значительное число опубликованных и рукописных записей из архива и книжек Тиграна Навасардяна. Так, во II томе, вышедшем в свет в 1962 г., напечатано 50 сказок, из коих 40 взято из разных выпусков Навасардяна, а 10—из его рукописных фондов. Третий том (1963) содержит 64 сказки также из фонда Навасардяна. VI том (1973) включает 72 сказки, а VIII—8 сказок из книг Навасардяна. Всего увидели свет в упомянутом акаде-

мическом издании 194 сказки из наследия Т. Навасардяна.

Таким образом, часть материалов собирателя ныне стала доступна самому широкому кругу читателей.

Кроме указанной антологии, материалы Навасардяна вошли и в ряд других изданий. Так, в своем сборнике «Армянские народные загадки» С. Арутюнян воспроизвел рукописные или опубликованные материалы Навасардяна. В книге «Жанр проклятий и пожеланий в армянском фольклоре» он вновь использовал в качестве источников записи и публикации известного собирателя.

Видное место в сборниках сказок, преданий и пословиц, изданных акад. А. Ганалаяном (на армянском и русском языках), наряду с некоторыми материалами рукописного наследия Т. Навасардяна, занимают и перепечатки из его народных книжек.

Р. Григорян в сборнике «Армянские народные колыбельные и детские песни» также использовал материалы из фонда Навасардяна.

Современные антологии обычно переводятся с оригинала (или с русского перевода) на иностранные языки. Таким образом, наследие Т. Навасардяна становится достоянием мировой фольклористики, в частности сказковедения, и находит новых читателей и ценителей.